

Литературная политика Екатерины Великой, «прусская партия» и Фридрих II

Ивинский Александр Дмитриевич

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

В конце 1770-х – первой половине 1780-х гг. внешнеполитическая доктрина России претерпела драматические изменения. Былой ориентации на Берлин был противопоставлен союз с Веной: «северную систему» Н.И. Панина заменила «восточная» Г.А. Потемкина. «Прусская партия» лишилась былого влияния при дворе, на первый план вышла партия «русская».

Это был результат длительной политической борьбы, который не все значимые ее участники готовы были признать. Еще в конце 1780-х гг. Екатерина писала Потемкину о «прусском гнете», который она испытывала на себе в течение многих лет [Екатерина: 378]. Ситуацию усложняла позиция наследника престола: Павел Петрович до конца дней своих оставался верным поклонником Фридриха. Нового екатерининского проекта он так и не принял, к Потемкину относился резко отрицательно и даже пытался его скомпрометировать, называя австрийским шпионом.

Противостояние России и Пруссии, борьба партий при русском дворе дополнялись личным соперничеством Екатерины и Фридриха, боровшихся друг с другом за звание самого просвещенного монарха Европы. Важнейший для истории русской культуры эпизод этой борьбы – издание Екатериной и княгиней Е.Р. Дашковой журнала «Собеседник любителей российского слова», предназначенного, в частности, для ознакомления элиты с новой программой развития русской культуры в целом и литературы в частности. Журнал начал выходить в 1783 г., и полемика с Фридрихом заняла в нем особое место.

Во втором номере «Собеседника» Екатерина II в редакторской статье в качестве образца для подражания назвала журнал «*Belustigungen des Verstandes und des Witzes*», заявив, что он оказался главной «причиною нынешнего цветущего состояния <...> Немецкого слова и поэзии» [СЛРС 1783: 11].

«Увеселения разума и сердца», издававшиеся учениками Готшеда в 1741–1744 гг., действительно сыграли значительную роль в истории немецкой литературы. На страницах именно этого журнала развернулась знаменитая полемика готшедианцев со «швейцарцами» [Геттнер: 333], и побежденным, как известно, оказался Готшед. От него отвернулись ученики, создавшие новый журнал [Там же: 336], и это означало, что его эпоха закончилась. Он даже стал предметом насмешек, и поколение Лессинга и Гете уже не воспринимало его всерьез.

Неизбежно возникает вопрос: зачем к этому материалу обращается Екатерина в «Собеседнике»? Ведь прошло более чем 40 лет с момента издания «Увеселений», Готшед почти забыт, как и литературная борьба его времени. Между тем Екатерина в начале 1780-х гг. активно интересуется немецкой литературой [СБРИО: 236–238] и с тем большим вниманием читает написанную по-французски брошюру Фридриха, заглавие которой в оперативно изготовленном русском переводе звучало так: «О немецких словесных науках, их недостатках, тому причинах и какими способами оные исправлены быть могут» [Фридрих]. Статья Фридриха вызвала сильнейший резонанс с явным привкусом скандала [СБРИО: 146]. В России ее не только немедленно перевели, но и отреферировали («Санкт-Петербургский вестник», 1781, № 5).

Фридрих написал критический обзор немецкой литературы. По его мнению, она находится в младенческом состоянии, сколько-нибудь достойных авторов выдвинуть не может, немецкий язык не развит. Единственное средство, которое видит прусский король для выхода из столь бедственного состояния, – последовательная ориентация на французскую литературу. Некоторые изменения к лучшему тем не менее происходят: в самое последнее время движение ничтожной немецкой культуры в сторону великой

французской началось, и в этом, по его мнению, важнейшая заслуга его просвещенного правления. Впрочем, как он полагает, это только начало долгого и трудного пути.

Екатерина все это знает, культурная позиция прусского короля вызывает у нее резкое неприятие, и именно поэтому, начиная издавать «Собеседник», она обращается к дофридриховским временам, к журналу «Увеселения разума и сердца», эстетическая программа которого была не просто несовместима с программой Фридриха, но и враждебна ей. Уместно вспомнить в этой связи, что Фридрих не любил Готшеда: они оба восхищались французской литературой, но при этом Готшед оставался убежденным патриотом, посвятившим всю жизнь служению немецкой культуре.

Но избирая для своего журнала образец, Екатерина учитывала и другое обстоятельство. «Увеселения» издавались в Лейпциге, и этот факт современники отнюдь не воспринимали как нейтральный: военное, политическое и культурное противостояние Саксонии и Пруссии создавалось как важнейший конфликт современности. Таким образом, Екатерина уже самим фактом обращения к опыту *саксонского* журнала *готшедианцев* отрицала мнимые, с ее точки зрения, культурные достижения фридриховского правления, а также его претензии на гегемонию в германском мире.

В отличие от Фридриха, Екатерина построила свой журнал как апологию национальной культуры. Более половины объема «Собеседника» занимают ее «Записки касательно российской истории». На его страницах императрица сформулировала свою языковую программу. Здесь же она предложила новую концепцию развития русской литературы. 1783 год стал важнейшим годом в политической и культурной истории России. Присоединение Крыма стало торжеством «восточной системы» Потемкина, а издание «Собеседника» – литературным манифестом «русской партии».

Литература

Геттнер Г. История всеобщей литературы XVII века. Т. III. Немецкая литература. Книга I (1648–1740). М., 1872.

Екатерина II и Г.А. Потемкин: Личная переписка, 1769–1791. М., 1997.

О немецких словесных науках, их недостатках, тому причинах и какими способами оные исправлены быть могут. М., 1781.

Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 44. СПб., 1885.

Собеседник любителей русского слова. Т. 2. СПб., 1783.